

16. Казакова М. И. Узбекистано-пакистанские отношения / М. И. Казакова // Узбекистан: обретение нового облика: В 2 т. / Под ред. Е. М. Кожокина. – М., 1998. – Т. 2. – С. 393 – 404.
17. Абазов Р. Ф. Исламское возрождение в центральноазиатских новых независимых государствах / Р. Ф. Абазов // Полис. – 1995. – № 3. – С. 61 – 67.
18. Белокреницкий В. Я. Из Пакистана и Афганистана в Центральную Азию. Пути распространения исламского радикализма / В. Я. Белокреницкий // Афганистан в начале XXI века. – М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. – 191 с.
19. Крыжко Е. В. Щевелев С. С. Из истории движения «Талибан» в Афганистане / Е. В. Крыжко, С. С. Щевелев // Культура народов Причерноморья. – 2007. – №120. – С. 30 – 35.
20. Белокреницкий В. Я. Пакистанский исламизм и Центральная Азия / В. Я. Белокреницкий // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 9. – С. 40 – 44.

Маковский В.В., Сухарев М.В.

УДК 94(477.2)»19»:314.75(477.75)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЭСТОНСКИХ КРЕСТЬЯН В КРЫМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос об экономических причинах переселения крестьян Эстляндской губернии на Крымский полуостров в 60-е гг. XIX в. Анализируется тяжёлое социально-экономическое положение эстонского крестьянства в дореформенный период, формы его феодальной эксплуатации местной немецкой аристократией. Показаны благоприятные для земледельцев условия хозяйствования в Крыму и меры содействия заселению полуострова со стороны чиновников Таврической губернии, побудившие эстонских крестьян из лютеранской секты малтсветовцев переселиться на крымские земли.*

***Ключевые слова:** эстонские крестьяне, немецкие помещики, барщина, переселенческое движение, малтсветовцы, Крым.*

***Анотация.** У статті розглядається питання про економічні причини переселення селян Естляндської губернії на Кримський півострів у 60-ті рр. XIX ст. Аналізується тяжке соціально-економічне становище естонського селянства в дореформенний період, форми його феодальної експлуатації місцевою німецькою аристократією. Показано сприятливі для землеробів умови господарювання в Криму та допоміжні засоби щодо заселення півострова з боку посадовців Таврійської губернії, які суттєво вплинули на бажання естонських селян з лютеранської секти малтсвєтєвіців переселитися на кримські землі.*

***Ключові слова:** естонські селяни, німецькі поміщики, панщина, переселенський рух, малтсвєтєвіці, Крим.*

***Summary.** In article the question of the economic reasons of resettlement of peasants of the Estlyandsky province on the Crimean peninsula in the 60th of the XIX century is considered. Heavy economic and social situation of Estonian peasantry during the prereform period, forms of its feudal exploitation is analyzed by the local German aristocracy. Managing conditions, favorable for farmers, in the Crimea and the measures of assistance to settling of the peninsula from officials of the Taurian province which induced Estonian peasants to move from Lutheran sect of maltsvetovets on the Crimean lands are shown.*

Authors of article describe features of land tenure and land use in the Estlyandsky province of Ostzeysky edge in the first half of the XIX century. It is noted that absolute masters of land resources in Baltic during this period were the German barons. Though in 1816 Estonian peasants received a personal liberty from serf dependence, their economic dependence on landowners only amplified. All land remained in property of the German aristocracy, and volumes of auxiliary works on corvee for peasants significantly grew. The bulk of Estonian peasants lived in conditions of extreme poverty. Situation for them was complicated by low fertility of local soils. Resettlement of Estonians to the Crimea had also confessional basis. Yukhan Maltsvet's preacher and followers of his community were exposed in the homeland to prosecutions from the authorities and Lutheran church. It also in many respects promoted acceptance of a final decision on moving of members of sect to the Taurian province.

***Keywords:** Estonian peasants, German landowners, corvee, resettlement movement, maltsvetovets, Crimea.*

Возвращение Крыма в состав Российского государства, ставшее реакцией на деструктивные политические процессы на Украине, а также намеченная на октябрь 2014 г. перепись населения в Республике Крым и городе федерального подчинения Севастополе возродили исследовательский интерес к национальному многообразию полуострова, к тем изменениям, которые происходили в его структуре и могут произойти в ближайшем будущем в связи с новым статусом данной территории. Достойное место в среде крымского социума занимает немногочисленная эстонская община, появившаяся здесь в XIX в. Весьма актуальным на сегодняшний день является вопрос о социально-экономических предпосылках, побудивших в своё время предков крымских эстонцев покинуть историческую родину.

Проблематика статьи отображена в работах Э. Вильде [1], А. Корнилова [2], М. Левандовской [3] и ряда других исследователей.

К началу XIX в. прибалтийские земли, присоединённые к России в период правления Петра I и Екатерины II (Остзейский край), находились в полном распоряжении местных немецких баронов. Эстонское и латышское крестьянство испытывало многочисленные тяготы крепостного права, пребывая в личной и экономической зависимости от немецких землевладельцев. В этот период новый российский император Александр I начал прорабатывать планы по постепенной отмене в России крепостного права. Первые шаги в этом направлении были сделаны именно в Прибалтике.

20 февраля 1804 г. Александр I утвердил правила об устройстве крестьян Лифляндской губернии, включавшей в себя южные земли современной Эстонии [2, с. 70]. В 1805 г. подобные правила

распространились и на крестьян Эстляндской губернии (основной ареал эстонского народа). Указанный документ закреплял за эстонскими и латышскими крестьянами определённые права. Так, крестьян запрещалось продавать и закладывать без земли. За крестьянскими семьями закреплялись передаваемые по наследству земельные участки, которые можно было отобрать только через суд за неисполнение обязанностей перед помещиком или за расточительство, т.е. ненадлежащее ведение хозяйства. Особенно важно, что барщина для крестьян не должна была превышать двух дней в неделю, что существенно ограничивало эксплуатацию их физического труда. При этом помещики не могли произвольно увеличивать денежные повинности крестьян, определявшиеся специальными ревизионными комиссиями, а за уменьшение крестьянских наделов предусматривалась компенсация. Крестьян могли наказывать только по приговорам крестьянских судов, что, несомненно, ограничивало помещичий произвол.

Немецкая аристократия Остзейского края неоднократно высказывала недовольство принятыми законами и всеми силами стремилась восстановить утраченные рычаги влияния на крестьян. В 1811 г. дворянское собрание Эстляндской губернии направило царю проект новой реформы, согласно которой эстонские крестьяне получали личную свободу, но при этом вся земля оставалась в собственности помещиков [2, с. 112]. Из-за войны России с наполеоновской Францией данный вопрос долго не решался, но в 1816 г. Александр I утвердил соответствующий закон для Эстляндской губернии, основанный на предложениях местного дворянства. В 1818 г. действие закона было распространено на Курляндскую губернию, а в 1819 г. – на Лифляндскую.

Позитивным результатом данной реформы стало личное освобождение эстонских и латышских крестьян от крепостнической зависимости, открывшаяся перед ними возможность вовлечения в процесс буржуазного преобразования общества. Однако следует учесть, что в рассматриваемый период в Прибалтике имела место нехватка земельных ресурсов, промышленное производство находилось в зачаточном состоянии, а переселение людей в другие регионы Российской империи в значительной мере сдерживало почти поголовное незнание местным населением русского языка. При этом экономическая зависимость крестьян от немецких баронов благодаря принятому закону заметно выросла. Помещики существенно увеличили для крестьян объём барщинных отработок, а уходить землепашцам было некуда. Общее социально-экономическое положение эстонского крестьянства к середине XIX в. было бедственным.

После восшествия на престол царя-реформатора Александра II в эстонском вопросе наметились позитивные сдвиги. Так, 23 апреля 1858 г. вступили в силу «Положения об эстляндском крестьянстве» [1, с. 213]. Они были призваны урегулировать условия аренды помещичьей земли в Эстляндской губернии, определить пределы барщинных повинностей, упорядочить самоуправление крестьянских общин, расширить право свободы передвижения крестьян. Закон был принят ещё в 1856 г., но из-за трудностей его перевода на немецкий и эстонский языки и активного противодействия землевладельцев края вступил в силу лишь два года спустя.

Крестьяне не были в достаточной степени проинформированы о новшествах данного закона, в том числе и в силу распространённой среди них неграмотности. К примеру, многие из них верили в скорое ослабление барщины. «Положения» это действительно предусматривали. Но дело в том, что не все их статьи сразу же вступали в силу. Согласно закону, барщина для крестьян сохранялась в прежнем виде до тех пор, пока их земельные участки не будут обмерены и оценены. Этот процесс должен был занять десять лет. В случае необходимости помещик мог продлить данный срок. Статистика свидетельствует, что в течение первых полутора лет указанные работы с землёй специалисты провели лишь в 8-ми волостях Эстляндской губернии из 555-ти [1, с. 214].

Самыми тяжёлыми вспомогательными работами для крестьян в помещичьем имении являлись вывоз навоза, сенокос, посев, боронование и жатва. Из-за отсутствия ожидаемых послаблений вскоре после вступления в действие новых «Положений» в ряде мест Харьумааского уезда Эстляндской губернии начались крестьянские волнения [1, с. 215]. Крестьяне, как правило, отказывались вывозить навоз. Для усмирения эстонских крестьян немецкие бароны вызывали войска, устраивались массовые порки. В волости Махтра (приход Юуру) вспыхнуло целое восстание, сопровождавшееся сожжением помещичьей усадьбы. Восстание было жестоко подавлено солдатами.

Особенно важным является тот факт, что закон 1856 г. разрешал эстонскому крестьянину переселиться в другую губернию [1, с. 315]. Для этого он должен был к определённому сроку (Ягупов день) ликвидировать долги перед помещиком и крестьянской общиной, отказаться от аренды помещичьей земли. После этого губернатор Эстляндии выдавал для переселения крестьянину паспорт. При этом закон содержал и ограничительную меру для переселения: из каждых 100 душ церковного прихода перебраться в другой регион могли лишь 5 человек. Таким способом государство защищало немецких помещиков от чрезмерного оттока рабочей силы.

В связи с тем, что ослабление барщинной эксплуатации откладывалось, но при этом появлялась возможность поселения в других губерниях Российской империи на экономически более выгодных условиях, весной и летом 1860 г. в среде эстонских крестьян стало развиваться переселенческое движение. В Эстонии начал активно распространяться слух о том, что где-то на окраине государства крестьянам бесплатно раздадут плодородную землю, а казна оплачивает переезд поселенцев на новое место жительства. Всё чаще в разговорах звучало слово «Самара».

В Самарской губернии действительно в это время раздавали землю с целью заселения края. Свободная и весьма плодородная пашня там составляла 3 млн. десятин [1, с. 320]. Незадолго до того она была размежевана и оценена. Правда, землю эту давали не даром. Переезд на новое место жительства крестьяне

оплачивали самостоятельно. Пахотная земля в Самарской губернии сдавалась в долгосрочную аренду как целым новым селениям, так и отдельным семьям. Арендная плата составляла 6-7 руб. в год за каждые 15 десятин, выделявшихся на крестьянскую семью. Столь выгодные условия привлекли в этот поволжский регион из Западной Европы большое количество немецких колонистов, которых там уже насчитывалось 100 тыс. А в 1860 г. в Среднее Поволжье стали устремляться и многие эстонцы.

Причины переселенческих настроений в Эстонии вполне объяснимы, так как экономические условия жизни крестьян там были значительно хуже, чем в Самарской губернии. Так, за каждую десятину арендованной земли эстляндский крестьянин платил в год своему помещику от 4,6 до 8 руб. [1, с. 321]. Сама эта земля была истощённой и перемежалась с пастбищем. Кроме того, сельские жители несли непосильное бремя барщинных отработок. В зависимости от размеров крестьянские усадьбы в Эстонии делились на шестидневные, пятидневные и четырёхдневные по количеству дней в неделю, которые их жителям необходимо было обрабатывать в имении барона.

Эстляндские помещики всячески препятствовали переселенческому движению на восток, стремясь не потерять бесплатную рабочую силу и создаваемые ею материальные блага. Всестороннюю помощь в этом им оказывали многочисленные петербургские чиновники, бывшие выходцами из среды прибалтийских немцев и игравшие значимую роль в системе управления Российской империей. Объективными союзниками помещиков в этом деле в Эстонии являлись также лютеранские пасторы (тоже, как правило, немцы) и представители зарождающейся эстонской национальной интеллигенции, взывавшие крестьян к патриотическим чувствам. В итоге число переселившихся в Поволжье эстонских крестьян оказалось незначительным.

Переселенческие настроения в 1860 г. стали постепенно охватывать и эстонских крестьян, принадлежавших к лютеранской секте малтсветовцев (особенности общины малтсветовцев и религиозно-политические предпосылки их переселения на Крымский полуостров описаны авторами в соответствующей статье [4]). Первоначально лидер секты Юхан Лейнберг (Малтсвет) выступил против переселения своих последователей в Самарскую губернию. Однако его мнение по поводу переселения кардинально изменилось после того, как он посетил волость Оргметса и встретился со своими родственниками. Его племянник Кустав Малтс сообщил, что прочитал в эстоноязычной газете «Пэрно Постимеэс» о том, что крымские татары тысячами уезжают в Турцию, а их земли переходят в ведение государства. К. Малтс указал Ю. Лейнбергу на то, что местные власти стремятся заново заселить эти земли и малтсветовцы могли бы этим воспользоваться. Ввиду того, что в Эстонии вскоре началось преследование Малтсвета, он дал старт переселению своих последователей.

16 января 1861 г. несколько малтсветовцев во главе с К. Малтсом побывали в Зимнем дворце в канцелярии Александра II [1, с. 403]. Им разрешили непосредственно отправиться в Крым и выбрать места для массового заселения. При этом столичные чиновники подчеркнули, ссылаясь на императора, что положение соответствующего закона о праве на переселение из прихода лишь пяти человек из каждых ста соблюдать не обязательно: переезжать могут все желающие. Это свидетельствует о большой заинтересованности центральной власти в освоении земель Новороссийского края.

Весной 1861 г. эстонские ходоки во главе с самим Малтсветом прибыли в крымский уездный город Перекоп, где местный исправник ознакомил их с правилами переселения на Крымский полуостров [1, с. 434]. Эти правила целиком удовлетворили эстонских крестьян, живших на родине в нескончаемой нужде. Так, на каждого крестьянина-поселенца отводилось от 12 до 15 десятин государственной земли. Каждая семья получала 100 руб. безвозвратной ссуды, хлеб и семена на целый год. Оговаривались и некоторые форс-мажорные обстоятельства. К примеру, если у переселенцев первые 3 года подряд будет неурожай, то казна им компенсирует хлеб и семенной материал, но впоследствии за них крестьянам придётся заплатить. Государство обещало новопривывшим льготы при строительстве жилья, сооружении колодцев и прудов. В течение первых 8-ми лет жизни в Крыму переселенцы освобождались от уплаты подушного и судебного налогов, в течение 3-х лет – от воинской повинности.

Благоприятные условия землепользования в Крыму переселенцам обеспечивало не только государство, но и многие помещики. В этом малтсветовцы убедились, встретив в степном Крыму местного крупного землевладельца, немца Августа Лустига [1, с. 437]. Он предложил эстонцам заселить несколько пустующих деревень, покинутых крымскими татарами. А. Лустиг пообещал переселенцам на первых порах помощь хлебом и семенами на тех же условиях, что и от казны, а также денежное вспомоществование. В ответ крестьяне должны были в первые 10 лет крымской жизни отдавать землевладельцу одну десятую урожая зерна и две десятых урожая сена. Каждый поселенец мог пасти от 20-ти до 30-ти голов собственных овец на помещичьих пастбищах, за что должен был отработать в хозяйстве А. Лустига 10 дней в году, а за каждую овцу полагалась ежегодная выплата в 8 коп.

Для последователей Малтсвета немаловажным был и тот факт, что чиновники Таврической губернии, включая губернатора Г. Жуковского, значительно лучше относились к прибывшим к ним эстонским крестьянам, нежели таковые в родной для них Эстляндии. Более человеческое обхождение со стороны местных чиновников и значительно более выгодные условия хозяйствования в конечном итоге и предопределили массовое переселение трудолюбивых эстонцев из общины Ю. Лейнберга в Крым в 60-е гг. XIX в. В тот период на Крымский полуостров прибыло более 1 тыс. эстонцев из Эстляндской губернии [5].

Таким образом, в первой половине XIX в. эстонские крестьяне получили личную свободу, но при этом попали в полную экономическую зависимость от местных немецких помещиков. Тяжёлое бремя вспомогательных работ на барщине при отсутствии плодородных почв обусловили крайне низкий уровень жизни большинства крестьян Эстляндской губернии в дореформенный период. Одним из результатов подобного положения дел стало массовое переселение в Крым из Эстонии в 1860-е гг. последователей

христианской секты Юхана Малтсвета. Переселенцев привлекло отсутствие для них в Таврической губернии жестокой феодальной эксплуатации и достаточная обеспеченность земельными ресурсами.

Источники и литература:

1. Вильде Э. Пророк Малтсвет / Э. Вильде. – Таллин : Эстонское государственное издательство, 1952. – 702 с.
2. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века / А. А. Корнилов. – М. : Высшая школа, 1993. – 446 с.
3. Левандовская М. Б. Эстонцы Крыма. К вопросу об изучении истории и культуры / М. Б. Левандовская. – [Электронный ресурс] – http://librar.org.ua/sections_load.php?s=history&id=2160
4. Маковский В. В. Проповедник Юхан Малтсвет и переселение эстонцев в Крым во второй половине XIX в. / В. В. Маковский, М. В. Сухарев // Культура народов Причерноморья. – 2014. – № 268. – С. 74–76.
5. Как эстонцы попали в Крым [Электронный ресурс] – <http://www.evpatiori.ru/kak-estoncy-popali-v-krym.html>